

УДК 5(09):92[Максимович]

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ОРГАНИЧЕСКОГО МИРА В ТРУДАХ М. А. МАКСИМОВИЧА

Михаил Александрович Максимович (1804—1873), замечательный естествоиспытатель первой половины XIX ст., известный своими ботаническими и зоологическими работами, значительное внимание уделял теоретическим вопросам биологии. Он был одним из выдающихся биологов-трансформистов. Его многогранная научная деятельность высоко оценивается во многих работах (Пономарев, 1872; Щуровский, 1872; Чаев, 1874; Житецкий, 1904; Райков, 1951; Микулинский, 1953; Белоконь, 1954; Щербакова, 1954; Матвеенко, 1964).

Всего десять лет М. А. работал в области естественных наук. Но за этот короткий срок он стал активным сторонником идеи естественной системы органического мира и выступил в числе первых естествоиспытателей XIX ст., видевших в классификации животного и растительного мира отражение существующих в природе материалистических закономерностей, эволюционных преобразований. Для разработки эволюционной теории большое значение имело создание систем, классификаций растительного и животного мира. Попытки расчленить всю огромную массу различных животных и растений на группы сходных организмов приводили к установлению определенного сходства между ними. Натуралисты сталкивались с проблемой: на чем основано такое сходство. А это, в свою очередь, приводило одних ученых к мысли о предопределенности всего существующего, а других — к идеям родства, генетической связи в живой природе, к идеям изменения и превращения видов. Но как известно, не все биологи-систематики были сторонниками и глашатаями эволюционных идей. В начале XIX ст. в России была популярна натурфилософия, особенно в шеллингианском виде. Натурфилософией Шеллинга и его последователя немецкого биолога-идеалиста Окена увлекались многие русские естествоиспытатели того времени. Окен и Шеллинг в своих трудах проводили идею единства, целостности и развития природы. Влияние идей Окена испытали такие русские ученые как М. Павлов, Я. Кайданов, Д. Велланский (Кавунник), К. Бэр, Х. Пандер, П. Горянинов, Г. Шуровский и др., хотя через какое-то время они почти все отошли от нее. Не избежал этого влияния и М. А. Максимович.

Первую научную работу о системе растительного царства М. А. написал и опубликовал в 1823 г., будучи студентом последнего курса физико-математического отделения философского факультета Московского университета. Работа была написана под влиянием лекций проф. М. Г. Павлова, в которых подробно излагались взгляды Окена на классификацию органического мира. М. Г. Павлов посоветовал М. А. изложить по Окену также и систему животного царства. В 1824 г. вышла книга Максимовича «Главные основания зоологии или науки о животных». В ней впервые на русском языке была изложена зоологическая система Окена. Развивая мысль о связи всех отделов органического мира, М. А. придерживался здесь мнения, что животное тело есть не что иное, как растительное тело в высшей степени своего развития. Он делил животное царство на пять главных отделов: 1) животные зачатковые — студенистые; 2) животные половые — мягкие; 3) животные суставчатые; 4) животные мясокостные, т. е. имеющие мясо и кости и 5) животные чувства (человек) [1].

Но увлечение идеями Окена у М. А. было не долгим. Уже во второй половине 20-х годов он значительно отошел от натурфилософских взглядов и смотрел на задачи познания природы уже более реально, чем его учитель М. Г. Павлов. Впервые с критикой немецкой натурфилософии и ее гносеологии М. А. выступил в конце 1826 г. в ре-

[1] Эту классификацию М. А. Максимовича подробно рассматривает Б. Е. Райков (1951, с. 496—498).

цензии на книгу Шелехова «Главные основания земледелия». Не отказываясь от некоторых положений учения Шеллинга и Окена, М. А. утверждал, что природу можно познать только опытным путем и что цель естествознания и состоит в том, «чтобы частные опытные сведения о природе привести к одному всеобщему началу и соединить в одну систему» (1827, с. 5). В 1826 г. в отзыве на книгу А. Л. Ловецкого «Краткое начертание естественной истории животных» М. А. впервые высказал свое отношение к классификации органического мира в виде «лестницы существ», которой придерживались Ш. Бонне, Ж. Бюффон, Ж. Сент-Илер. Он писал, что согласно законам природы органический мир представляет лестницу земных тел, в которой «тела, занимающие известную ступень, содержат в себе свойства предыдущих и что следующее повышение в степени происходит, как-бы, через прибавление особенных свойств к прежним» (1826, с. 124). Но уже в 1827 г., стремясь найти наиболее верный путь создания естественной системы органического мира, М. А., излагая систему растительного мира, выступил против учения о «лестнице существ», считая, что естественную систему нельзя сравнивать с цепью или лестницей. К 30-м годам он окончательно пересмотрел свое отношение к океновской натурфилософии. Но указывая на ее недостатки, М. А. все же отдавал должное прогрессивным мыслям Окена и главную его заслугу видел в изображении царства растений как «единого древа растительной жизни» (1827, с. 51). М. А. неоднократно в своих работах опровергал взгляды натурфилософов. Так, в 1833 г. в статье «Историческое изложение системы растительного царства» он отмечал, что недостатком «немецкой школы» является то, что «целость природы» извлекается натурфилософией не столько из нее самой, сколько строится на умозаключении: «Истинное принадлежит природе, и, будучи открыто с умом, остается навсегда достоянием системы. Ошибочное принадлежит своему автору и времени, и остается только как поучительный памятник исторический» (1833а, с. 24). В статье 1834 г. М. А. писал, что натурфилософы «хотели великую картину Природы втеснить в раму, построенную логически, по видам своего собственного, частного разумения; и потому здесь могла быть выдумана очень *умная,* но не *естественная* (курсив М. М.) система: такова система предприимчивого Окена» (1834б, с. 142).

В 1831 г. М. А. опубликовал новую классификацию животного и растительного царства (1831 а, б), названную им «Чертеж системы двух органических царств». В Центральной научной библиотеке АН УССР (г. Киев) сохранились рукописи и другие материалы, свидетельствующие о большой и кропотливой подготовительной работе М. А. при составлении классификации животных (Матвеенко, 1964). Предложенная М. А. вторая классификация животного мира резко отличалась от классификации, изложенной им в натурфилософском духе. Все царство животных он разделил на две половины: суставчатые и безсуставчатые, а суставчатых, в свою очередь,— на внутрисуставчатых и наружносуставчатых. К внутрисуставчатым он отнес всех позвоночных животных. Как и Ж. Сент-Илер, М. А. причислил к суставчатым некоторых беспозвоночных, «ибо насекомые, раки, пауки... имеют позвонки, но только наружного образования». Его классификация животных построена на основании анализа классификаций Ламарка, Ж. Сент-Илера, Линнея, Кювье и Окена. Животных он группирует по их естественным признакам. Моллюсков М. А. поместил после рыб, как было в классификации Линнея, в то время как Ламарк и Кювье помещали рыб после моллюсков. Он, как и Ламарк, разделил моллюсков на две группы — головастых и безголовых и, последовав Окену, создал из них отдельные классы — улитники и раковники. Млекопитающих М. А. назвал «зверями», исключив из этого класса человека и последовав в названии класса русскому академику В. Зуеву. Описывая классы, дал их характерные признаки и указал основные места обитания, отмечая таким образом взаимозависимость животных от внешних факторов, восстановил некоторые классы Ламарка, которые многими авторами того времени были раздроблены (классы Insecta, Cephalea, Radiata и др.). В своей классификации животного мира, как в ботанической системе, М. А. стремился к тому, чтобы русские названия классов соответствовали русской терминологии. Ему принадлежат названия — наружносуставчатые, суставчатоногие, крабники, кольчатники, лучевики и др.

Но и эту свою усовершенствованную систему, М. А. не считал законченной. Он был готов всегда ее изменить, если появится в этом «необходимость, основанная на новых открытиях». Признавая диалектический подход к изучению естественной системы природы, М. А. писал: «Несправедливо требовать системы неизменной, неподвижной. Бесконечно разнообразная природа неистощима в предметах для нашего исследования. Ум наш неограничен в стремлении к усовершению. Неподвижное окаменение противно жизни ума, так же как совершенный покой несовместен с жизнью природы» (1833а, с. 25). В целом классификация животных, созданная ученым в 1831 г., в основе своей материалистична и отражает его эволюционные взгляды на природу.

Прогрессивным во взглядах М. А. на развитие природы, было то, что «естественную систему двух органических царств» он считал необходимым строить не накладыванием искусственной системы на природу, а исходя из тех признаков и взаимосвязей живых существ, которые есть в природе. Он считал, что систематическая целость нахо-

дится не только в уме, но и в природе и естествоиспытатели должны стремиться открыть ее. М. А. неоднократно указывал, что при изучении природы необходимо считать естественным восходящий путь. Еще в 1826 г. он осудил классификацию животных А. Л. Ловецкого, начинавшуюся с млекопитающих, считая это неестественным. Уже тогда М. А. писал, что «настоящий путь природы есть восхождение от низших к высшим, от несовершенных к совершенным. Если бы сим способом было предоставлено животное царство, тогда картина развития животной организации, от наливчатого и полипа до человека, была бы очевиднее, естественнее» (1826, с. 126). Об этом же он писал и в 1834 г. в статье «О границах и переходах царств природы». Однако, создавая в 1831 г. классификацию животного мира, М. А. построил ее в нисходящем порядке, считая, что так нагляднее представляется единство природы и облегчается изучение животного мира. В этом проявилась его последовательность.

Выступая как стихийный материалист в изучении животного мира, М. А. не смог остаться последовательным материалистом в изучении человека, где у него был своеобразный подход. Он исключал человека из классификации животных, считая что человек «своим самопознанием отличается от животных, как небо от земли» (1831а, с. 259). Признавая материальную (телесную) жизнь человека, он идеализировал его душу, считал ее бессмертной. Не признавая ничего общего между животным и человеком, выделяя человека даже в особое человеческое царство (1833б), он допускает физическое познание человека как одного из четырех царств земных тел: минерального, растительного, животного и человеческого. М. А. в вопросе происхождения человека стоял на ламарковских позициях. Он, как и Ламарк, рассматривал человека как изменившуюся обезьяну,

Отдельным вопросам М. А. давал теистическое толкование. Так, он признавал акт божественного первотворения на Земле, но дальше уже животные и растения развивались под влиянием менявшихся условий жизни. М. А. учил познавать природу как единое целое. В основе всей природы лежит «единое всеобщее вещество» — эфир. От видоизменения этого вещества — первоначальной материальной основы — произошли все тела на Земле. Он считал, что жизнь развивалась по четырем степеням бытия. В минеральном царстве она находится в мертвом состоянии, в растительном спит, в животном она пробуждается, а в человеческом — сознает себя. М. А. видел определенную связь между этими царствами природы, постепенный переход от низшего к высшему, из одного царства в другое без разрывов. Эти взгляды на развитие природы он излагает в основном в статье «О границах и переходах царств природы» (1834в). Подобный взгляд на природу высказывал раньше Я. К. Кайданов в книге «Тетрада жизни», 1918 г. Возможно, М. А. был знаком с этой работой Я. Кайданова и разделял его взгляды.

Ко времени своего переезда в Киев (1834 г.) М. А. имел определенное мнение о постепенном развитии органического мира. *«Природа не делает скачков»* (курсив М. М.),— писал он в 1834 г. (1934, б). В связи с этим одним из условий построения классификации животных и растений он считал постепенное повышение их организации. Приведенное высказывание М. А. относится к изменениям не во времени, а в системе. Он считал, что строить естественную классификацию органического мира надо с учетом постепенного усложнения строения организмов, которое наблюдается в природе, что при построении системы животного и растительного мира надо учитывать анатомические и физиологические данные о них. Интересно, что в основу физиологических данных о растениях он брал строение их ткани, а о животных — строение органов.

М. А. показывает, что органы растений и животных, одинаковые по своим функциональным отправлениям, при составлении классификации играют не одинаковую роль. Например, органы размножения (у М. Максимовича — «взрождения») у растений — цветок, семена — являются первостепенными признаками их систематизации, а у животных яйцо и «вообще органы взрождения» не имеют такого значения. Признавая наиболее важными признаками («приметами») при составлении растительной классификации органы размножения, М. А. придерживался мнения о разностороннем учете признаков организмов. «Но для Системы,— писал он,— и каждый орган, и целое растение берутся в полноте развития их» (1834б, с. 149). В 1834 г. М. А. критиковал систематиков, которые увлекались аналитическим направлением в изучении организмов, «дробили царство на мелкие разностепенные отделы,— и вместо *чертежа* или *плана* (курсив М. М.), по коему сии отделы размещены так стройно, так симметрично в Системе Природы, они охотнее придумывали искусственно-методические ключи к дивному зданию Великого Зотчего» (1834б, с. 140). Таким образом, в последних работах по теоретическим вопросам биологии М. А. высказывался о необходимости создания естественной системы животных и растений, исходя из знания законов развития природы.

Систематика животного мира, предложенная М. А. в 1831 г., была в то время популярна и ею пользовались русские естествоиспытатели в своих лекциях и научных трудах (Ловецкий, 1832; Щуровский, 1834). Но надо отметить, что Г. Е. Щуровский использовал классификацию М. А. в обратном, восходящем порядке, от низших животных к высшим. Б. Е. Райков, анализируя эволюционные взгляды Г. Е. Щуровского,

приписал ему систему М. А. 1831 года, и сравнивал по существу две классификации М. А. — 1824 г. и 1831 г. — как классификации двух авторов — Максимовича 1924 г. и Щуровского 1834 г. (1951, с. 514—516). Г. Е. Щуровский использовал классификацию органического мира, предложенную М. А., и в своих лекциях для студентов медицинского отделения Московского университета. Нами обнаружена переписка Г. Е. Щуровского с М. А. В письме от 31 мая 1835 г.[1] Щуровский, сообщает М. А., что составил конспекты лекций по натуральной истории по его системе и просит прислать «краткий очерк семейств и родов» недостающих классов. В письмах Щуровский неоднократно говорил о большом влиянии на него научных трудов М. А. и бесед с ним[2].

Прогрессивные взгляды на развитие природы первого ректора Киевского университета М. А. не были чужды естествоиспытателям этого учебного заведения. Классификации животного мира М. А. придерживался в лекциях первый зоолог этого университета А. Л. Андрежеевский[3]. Эволюционные взгляды М. А. на развитие органического мира отражены и в некоторых сочинениях студентов философского факультета, где он был деканом с 1834 г. по 1839[4]. В этом отношении особый интерес представляют работы М. А. Тулова «О познании природы», «О естествознании», «Империализм и идеализм»[5]. Таким образом, из изложенного материала видно, что М. А., работая в области биологии, глубоко занимался вопросом классификации животного мира и, будучи сторонником эволюционного развития природы, подходил к ее изучению с исторических позиций.

ОСНОВНЫЕ РАБОТЫ М. А. МАКСИМОВИЧА ПО КЛАССИФИКАЦИИ ОРГАНИЧЕСКОГО МИРА

1) Главные основания зоологии или науки о животных. Книга первая. М., 1824; 2) Рецензия на книгу А. Ловецкого «Краткое начертание естественной истории животных». Телескоп, 1826; 3) О системах растительного царства. М., 1827; 4) Классификация животного и растительного царства (к издателю «Телескопа»). Телескоп, ч. IV. М., 1831а; 5) Систематика растений, основание ботаники. М., 1831б; 6) Размышления о природе, Раздел «О человеке». М., 1831в; 7) Историческое изложение системы растительного царства. Уч. зап. импер. Моск. ун-та, ч. I, 1833а; 8) О степени жизни и смерти. Письмо к Ю. Н. Бартеневу. Телескоп, ч. XIII, 1833б; 9) Мысленное и телесное бытие жизни растений. Письмо к Е. В. Телескоп, ч. XIX, 1834а; 10) Явноцветные и тайноцветные растения. Журн. Мин. Нар. Просвещения, ч. I. 1834б; 11) О границах и переходах царств природы. Библиотека для чтения, т. 2, 1834в; 12) Письмо к шведскому ботанику Илии Фрису. Телескоп, ч. XIX, 1834 г.

ЛИТЕРАТУРА

Білокінь І. П. 1954. Михайло Олександрович Максимович (До 150-річчя з дня народження). Наук. зап. КДУ, т. XIII, в. VI.
Житецкий И. 1875. Первый ректор Киевского университета Максимович. Русская школа, № 10—11.
Ловецкий А. Л. 1832. Краткое начертание естественной истории животных, изданное в пользу учащихся врачебной науке. Изд. 2-ое, ч. I—II. М.
Матвеенко С. О. 1964. До питання про природничо-наукові погляди М. О. Максимовича. В сб.: «Боротьба між матеріалізмом та ідеалізмом на Україні в XIX ст.». К.
Микулинский С. Р. 1953. М. А. Максимович как естествоиспытатель. Тр. Ин-та истории естествознания, т. V. М.
Пономарев С. 1871. М. А. Максимович. Биографический и историко-литературный очерк Мин. Народ. Просвещ., ч. 157, отд. 2.
Райков Б. Е. 1951. Русские биологи-эволюционисты до Дарвина. М.—Л.
Чаев Н. 1874. М. А. Максимович. Русский архив, № 12.
Щербакова А. А. 1954. Михаил Максимович как естествоиспытатель и ботаник. К 150-летию со дня рождения. Изв. АН СССР. сер. биол. № 4.
Щуровский Г. Е. 1834. Органология животных. М.
Щуровский Г. Е. 1872. Письмо М. А. Максимовичу от 31 августа 1871 г. В кн.: «Юбилей М. А. Максимовича». СПб.

С. А. Матвеенко

[1] ЦНБ АН УССР, рукоп. фонд III, ед. 5395.
[2] Там же. Рукоп. фонд III, ед. 5394, 1835 г., ед. 5400, 1869 г.; ед. 4503, 1871 г.
[3] Киевский государственный городской архив ф. 16, оп. 276, ед. хр. 144, л. 3.
[4] ЦНБ АН УССР, рукоп. фонд VIII, 549/2951.
[5] Там же.